

Н.К. Чернышова*

N.K. Chernyshova*

**Михаил Васильевич Одинцов –
иркутский духовный писатель
Серебряного века: судьба и проблемы
изучения творческого наследия**

**Mikhail Vasilyevich Odintsov –
Irkutsk Spiritual Writer of the Silver
Age: the Fate and Problems of Studying
the Creative Heritage**

doi:10.31518/2618-9100-2022-2-14

doi:10.31518/2618-9100-2022-2-14

УДК 271.22–9(571.53–25)“18/19”092

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Чернышова Н.К. Михаил Васильевич Одинцов – иркутский духовный писатель Серебряного века: судьба и проблемы изучения творческого наследия // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 226–237. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-14.pdf>

Chernyshova N.K. Mikhail Vasilyevich Odintsov – Irkutsk Spiritual Writer of the Silver Age: the Fate and Problems of Studying the Creative Heritage // Historical Courier, 2022, No. 2 (22), pp. 226–237. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-14.pdf>]

Abstract. The article is devoted to studying the biography and creative heritage of a person with difficult fate, whose life was divided in two parts by the revolution and civil war events – Irkutsk Orthodox writer, theologian and philosopher, teacher and public figure Mikhail Vasilyevich Odintsov. His personality, creativity and activities are just beginning to attract attention of historians and other specialists in the humanities. Based on the revealed sources (information on M.V. Odintsov’s life and work published on pages of Irkutsk Diocesan Bulletin, “Theological Bulletin” publications, materials of the family archive by M.V. Odintsov and his wife Maria Konstantinovna and others), the research reconstructs the writer’s biography; reveals published work; recreates the history of his dissertation on S. Kierkegaard, the Danish philosopher and theologian of the mid-19th century; represents his relationships with a scientific advisor prof. P.V. Tikhomirov. In the late 20th – early 21st centuries, several collections of documents and collective monographs were published on the history of large universities in the city of Irkutsk. Mikhail Vasilyevich’s teaching activities were associated with some of them: Irkutsk State University and Irkutsk Pedagogical Institute. These works provide background data on teachers, including M.V. Odintsov; publish some documents related to his biography; describe in brief his activities, which make it possible to highlight partially the Soviet period of life of a prominent figure in the East Siberia education. An appeal to the creative heritage of Mikhail Vasilyevich allows counting the Irkutsk philosopher as a Russian Silver Age author.

Keywords: Irkutsk Theological Seminary, Irkutsk State University, Diocesan Gazette, Theological Bulletin, Brotherhood in the name of St. Innocent of Irkutsk, Local Cathedral of the Russian Orthodox Church in 1918, article, dissertation, S. Kierkegaard, spiritual writer.

The article has been received by the editor on 15.12.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена изучению биографии и творческого наследия человека сложной судьбы, жизнь которого оказалась надвое разделенной событиями революции и Гражданской войны – иркутского православного писателя, богослова и философа, педагога и общественного деятеля Михаила Васильевича Одинцова, чья личность, творчество и деятельность еще только начинают привлекать внимание историков и других специалистов

* Чернышова Надежда Константиновна, доктор исторических наук, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: chernyshova@gpntbsib.ru

Chernyshova Nadezhda Konstantinovna, Doctor of Historical Sciences, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: chernyshova@gpntbsib.ru

гуманитарных знаний. На основании выявленных источников – сведений о жизни и творчестве М.В. Одинцова, печатавшихся на страницах Иркутских епархиальных ведомостей, публикаций «Богословского вестника», материалов семейного архива М.В. Одинцова и его супруги Марии Константиновны (Государственный архив Иркутской области. Ф. 2731) и др., реконструирована биография писателя, выявлены опубликованные произведения, воссоздана история написания им диссертации о датском философе и богослове середины XIX в. С. Кьеркегоре, рассмотрены взаимоотношения с научным руководителем проф. П.В. Тихомировым. В конце XX – начале XXI в. в Иркутске было опубликовано несколько сборников документов и коллективных монографий по истории крупных вузов города Иркутска, с которыми была связана преподавательская деятельность Михаила Васильевича, – Иркутского государственного университета и Иркутского педагогического института. В этих трудах представлены справочные сведения о преподавателях, в том числе и о М.В. Одинцове, опубликованы некоторые документы, относящиеся к его биографии, вкратце охарактеризована его деятельность, что позволило частично осветить советский период жизни крупного деятеля в области просвещения Восточной Сибири. Обращение к творческому наследию Михаила Васильевича позволило отнести иркутского философа к числу авторов российского Серебряного века.

Ключевые слова: Иркутская духовная семинария, Иркутский государственный университет, епархиальные ведомости, Богословский вестник, Братство во имя святителя Иннокентия Иркутского, Поместный собор Русской православной церкви 1917–1918 гг., статья, диссертация, С. Кьеркегор, духовный писатель.

Одинцов Михаил Васильевич (1879–1965)¹ – один из наиболее своеобразных и плодотворных духовных писателей Иркутска начала XX в.: богослов, философ, педагог, психолог. На сегодняшний день специальных работ, посвященных писателю, практически не существует, однако имя его все чаще упоминается в трудах по истории Иркутской епархии, а также педагогического образования Восточной Сибири, появляется на страницах Интернета². Вопрос об изучении личности и деятельности М.В. Одинцова поставлен Д.А. Лунгиной в связи со вкладом сибиряка в процесс знакомства русских читателей с наследием датского мыслителя первой половины XIX в. С. Кьеркегора³.

М.В. Одинцов родился в 1879 г. в г. Усолье Иркутской губернии в семье мастера солеваренного завода. О.В. Одинцова указывает, что ее свекр «в молодые годы был конторским служащим этого завода»⁴. Автор воспоминаний сообщает также, что Михаил Васильевич «с детства был замечен учителями как юноша имеющий исключительные способности к

¹ Ольга Витальевна Одинцова, невестка Михаила Васильевича, в своих воспоминаниях называет годом рождения иркутского писателя 1874-й (Одинцова О.В. Одинцов Михаил Михайлович. Семейные корни. Ранние годы // Михаил Михайлович Одинцов. Новосибирск, 2001. С. 10).

² Одинцов Михаил Васильевич // Гольдфарб С., Щербаков Н. Иркутский государственный университет (1918–1998): Хроника событий. Иркутск, 1998. С. 12, 478–479; Рабецкая З.И., Татаринцев В.И., Щербинин М.Ф. Иркутский педагогический: от учительского института к университету. Т. 1 (1909–1931). Иркутск, 2007. 265 с.; «Они были первыми...». Исторические портреты профессоров Иркутского государственного университета 1918–1921 гг.: к столетию Иркутского государственного университета. Иркутск, 2018. 283 с.; Лунгина Д.А. Узнавание Керкегора в России // Логос. 1996. № 7. С. 168–183; Лунгина Д.А. Киркегор // Православная энциклопедия. М., 2014. Т. 35. С. 26–29; Ермичев А.А. Религиозно-философское общество в Петербурге (1907–1917): хроника заседаний. СПб., 2007. С. 7, 126, 127, 267; и др.

³ Лунгина Д.А. Узнавание Керкегора в России... С. 179. Фамилия датского философа на русском языке имеет несколько транскрипций. Перечень их приведен в статье Д.А. Лунгиной о Кьеркегоре в «Православной энциклопедии»: Керкегор, Киркегард, Киркегард, Киркегорд, Киркегаард, Киркегардт, Киркегар (Православная энциклопедия. М., 2014. Т. 35. С. 10). Мы пользуемся наиболее распространенным в нашей стране написанием фамилии – Кьеркегор. В ссылках же на использованные источники и труды написание фамилии дается в том варианте, который приведен упоминаемым автором.

⁴ Одинцова О.В. Одинцов Михаил Михайлович... С. 10.

наукам, обладал необыкновенно хорошей памятью»⁵. Кроме того, в воспоминаниях приводится описание наружности писателя: «Михаил Васильевич внешне был человеком малозаметным. Лицо его с сильно выраженными, казалось, монгольскими чертами. Очень узкие глаза, щетинистое лицо, смуглая кожа. Губы полные, особенно нижняя. Говорил медленно и тихо, иногда с юмором, не любил шум и высокие голоса»⁶. Михаил Васильевич обучался за казенный счет в Иркутской духовной семинарии, а затем в Московской духовной Академии, которую с отличием и со степенью кандидата богословия закончил в 1904 г. Тема кандидатской диссертации Михаила Васильевича – «Серен Керкегор как философ и религиозный мыслитель». Сохранился диплом студента Московской Духовной Академии (от 21 июня 1904 г., № 561), выданный Михаилу Одинцову по окончании курса. Среди оценок: 3, отмечающих «отличная» познания, и 3 – «весьма хорошия»⁷.

Студенты, обучавшиеся в академии в конце XIX – начале XX в., не только проходили курс изучения различных богословских дисциплин, они имели возможность для углубленных занятий по специальным предметам и собственного научного творчества. «По-настоящему свежую струю в образовательный процесс вносили разве что научные студенческие кружки – философские, психологические, литературные и др. Здесь кипели настоящие дебаты, обсуждались новейшие научные теории, делались доклады на самостоятельно выбранные темы»⁸, – пишет современная исследовательница духовного образования России. Кружки формировались вокруг преподавателей соответствующих дисциплин. Философским кружком руководил «магистр богословия, коллежский советник, экстраординарный профессор Московской духовной академии и приват-доцент Императорского Московского университета по кафедре философии Павел Васильевич Тихомиров (03.01.1868–?)»⁹. Отметим, что П.В. Тихомиров, сам окончивший Академию в 1893 г., в 1903/04 учебном году был отправлен в заграничную командировку, где, в частности, посещал философские семинары в Германии, Павел Васильевич состоял членом Кантовского общества при немецком университете в Галле и являлся автором ряда статей о знаменитом немецком философе, в том числе на страницах религиозно-философского журнала «Вера и разум» (Харьков)¹⁰. По возвращении на родину он попытался использовать полученный опыт в Московской академии. Помимо выступления с докладом по заявленной теме, студенты, члены кружка (семинара?), также получали возможность публиковать материалы своих докладов на страницах харьковского издания. Не исключено, что Михаил Васильевич успел поработать в кружке П.В. Тихомирова. Так, исследователями выявлена статья иркутянина под названием «Признавал ли Кант бытие вещей в себе?», увидевшая свет на страницах упомянутого журнала¹¹.

М.В. Одинцов не принимал священнического сана и остался мирянином. По окончании академии он вернулся в Иркутск, где в течение многих лет преподавал в духовной семинарии и частной женской гимназии А.М. Григорьевой. Авторы монографии по истории Иркутского педагогического института З.И. Рабецкая, П.Н. Татаринев, М.Ф. Щербинин излагают эту часть биографии Михаила Васильевича следующим образом: он «был оставлен в ней (академии. – Н. Ч.) для подготовки к профессорскому званию. Но затем изменил свои

⁵ Семья Одинцовых. Воспоминания О.В. Одинцовой [Электронный ресурс]. URL: <https://www.akturitsyn.narod.ru/odih.html> (дата обращения: 30.03.2010).

⁶ Одинцова О.В. Одинцов Михаил Михайлович... С. 10.

⁷ Рабецкая З.И., Татаринев В.И., Щербинин М.Ф. Иркутский педагогический: от учительского института к университету. Т. 1... С. 249–250.

⁸ Тарасова В.А. Высшая духовная школа России в конце XIX – начале XX века. История императорских православных духовных академий. М., 2005. С. 103.

⁹ Curriculum vitae и список научных трудов П.В. Тихомирова. М., 1906; Голубцов С. Московская духовная академия в начале XX века. Профессура и сотрудники. Основные биографические сведения: по материалам архивов, публикаций и официальных изданий. М., 1999. С. 95–96.

¹⁰ Тарасова В.А. Высшая духовная школа... С. 114; Curriculum vitae... С. 3–5.

¹¹ Гольдфарб С., Щербаков Н. Иркутский государственный университет (1918–1998): Хроника событий. Иркутск, 1998. С. 12; Одинцов М. Признавал ли Кант бытие вещей в себе? // Вера и разум. 1903. Отд. филос. 1903. № 11. С. 445–468; № 12. С. 483–498.

планы и работал преподавателем истории и географии в Иркутской учительской семинарии <...>. Он владел пятью иностранными языками. В Иркутске работал в женской гимназии Григорьевой, по совместительству в Иркутском учительском институте»¹². 5 июня 1909 г. М.В. Одинцов вступил в брак с дочерью заместителя иркутского городского головы Марией Константиновной Турицыной¹³, выпускницей историко-филологического факультета Бестужевских курсов.

Ступени дореволюционной служебной карьеры М.В. Одинцова можно проследить по регулярно публиковавшимся Иркутскими епархиальными ведомостями «Кратким биографическим сведениям о лицах, служащих в Иркутской духовной семинарии». «Сведения...» за 1914 г. сообщают: «Инспектор Иркутской духовной семинарии коллежский советник Михаил Васильевич Одинцов, от роду 34 лет, окончил курс Московской Духовной Академии в 1904 г. со степенью кандидата богословия. Указом Св. Синода определен 12 октября 1904 г. преподавателем богословия в Иркутскую духовную семинарию. С 7 марта 1905 года по 1-е сентября 1908 г. преподавал французский язык в семинарии; с 31 августа 1905 г. преподает еврейский язык в семинарии; с 1-го мая 1906 года по 1-е марта 1907 г. состоял секретарем правления семинарии. Указом Св. Синода перемещен на должность инспектора семинарии с 14 августа 1914 г. Награжден орденом Св. Станислава 3-ей степени (1909 г.) и Св. Анны 3-ей степени (1913 г.)». Аналогичный документ за 1916 г. дополнен сведениями о том, что в этом году Михаил Васильевич получил орден Св. Станислава 2-й степени¹⁴. Данные епархиальных ведомостей позволяют предполагать, что служба преподавателя иркутской семинарии в целом протекала успешно.

На протяжении нескольких месяцев 1917, 1918, а возможно, и в 1919 г. Михаил Васильевич Одинцов был соредактором Иркутских епархиальных ведомостей вместе с Д. Дурницыным¹⁵.

1918 год стал переломным в карьере Михаила Васильевича. Реформы в сфере духовного образования начались в 1917 г. В условиях революции и гражданской войны, отсутствия стабильности политической власти в регионе духовная семинария переживала трудные времена – испытывала реорганизации, попытки передачи ее в ведение светских органов управления народным образованием, ее помещения сдавались в аренду, подвергались реквизиции¹⁶ – и, наконец, в 1918 г. была закрыта¹⁷. В октябре этого же года М.В. Одинцов был избран профессором кафедры философии Иркутского университета¹⁸. Резкой смены специальности от Михаила Васильевича поначалу, возможно, не потребовалось, поскольку деятельность по созданию университета велась на протяжении 1917–1918 гг. при разных политических режимах. Открытие учебного заведения состоялось в то время, когда на территории Иркутска действовало Временное Сибирское Правительство, и в расписании лекций на историко-филологическом факультете Иркутского университета в 1918/1919 академическом году значится лекция профессора богословия М.В. Одинцова по курсу «Православное богословие»¹⁹.

Приведем краткие сведения о работе Михаила Васильевича в качестве преподавателя советских вузов – Иркутского университета и выделившегося из него пединститута: участия его в научно-педагогической и общественной жизни, направлениях научных интересов и

¹² Рабецкая З.И., Татаринцев В.И., Щербинин М.Ф. Иркутский педагогический: от учительского института к университету. Т. 1... С. 137.

¹³ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 2731. Оп. 1. Д. 45. Л. 9.

¹⁴ Краткие биографические сведения о лицах, служащих в Иркутской духовной семинарии // Иркутские епархиальные ведомости. Ч. офиц. 1914. № 19. С. 208; 1916. № 21. С. 288.

¹⁵ Напр.: Иркут. епарх. ведомости. 1917. № 15. С. 385.

¹⁶ Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск, 1994. С. 229–347; Судьба иркутских духовно-учебных заведений // Иркутские епарх. ведомости. 1918. № 1. С. 12–15.

¹⁷ Русские и иностранные рукописи Научной библиотеки Иркутского государственного университета. Новосибирск, 1996. Ч. 1. С. 10.

¹⁸ Иркутская летопись 1661–1940 гг. / сост. Ю.П. Колмаков. Иркутск, 2003. С. 367.

¹⁹ Гольдфарб С., Щербачев Н. Иркутский государственный университет. 1918–1998. Хроника событий... С. 21.

собственно преподавательской деятельности. Краткий послужной список М.В. Одинцова был составлен авторами монографии по истории Иркутского университета: «С 1918 по 1938 г. и с 1943 по 1946 г. профессор Иркутского университета. С 1943 по 1946 г. заведовал кафедрой педагогики, логики, психологии. В 1946 г. кафедра была переименована в кафедру педагогики, которой он заведовал до 1955 г. С 1956 г. работал профессором кафедры философии. В 1957 г. вышел на пенсию»²⁰. Скончался Михаил Васильевич в 1965 г.

Под 13 сентября 1938 г. летопись Ю.П. Колмакова помещает следующую запись: «Органами НКВД арестован профессор Иркутского пединститута М.В. Одинцов. Ему предъявлено обвинение по ст. 58 УК РСФСР. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 19 ноября 1940 г. Михаил Васильевич отправлен в ссылку сроком на пять лет с момента ареста. Местом ссылки была определена Чкаловская область. Освободился Михаил Васильевич в ноябре 1943 г.»²¹, реабилитирован в 1958²². После окончания срока ссылки ему удалось вернуться к преподавательской деятельности в вузе.

В источниках нашли отражение некоторые эпизоды общественной деятельности Михаила Васильевича. Ю.П. Колмаков сообщает об участии М.В. Одинцова в организации чествования 89-летия Л.Н. Толстого в 1908 г.²³, а 2 апреля 1909 г. в семинарии состоялся литературный вечер памяти Н.В. Гоголя. Именно в этом году на страницах «Прибавлений к Иркутским епархиальным ведомостям» появился цикл статей Михаила Васильевича о творчестве писателя под общим названием «Поэзия Гоголя, ее общий характер и значение»²⁴.

В 1913 г. 14 мая в помещении Иркутской духовной семинарии было открыто Церковно-историческое и археологическое общество, секретарем и заведующим музеем общества был избран М.В. Одинцов. Эту должность он занимал в течение нескольких лет²⁵.

Особого рассмотрения заслуживают взаимоотношения Михаила Васильевича с Братством во имя святителя Иннокентия. Часть текстов писателя, опубликованных в епархиальных ведомостях, имеют примечания о том, что они были произнесены в собраниях Братства или напечатаны «по распоряжению Совета Братства»²⁶. Доклад «О религии» также был прочитан в собрании Братства и опубликован в виде книги²⁷. Произнесенный в собрании Братства 1 декабря 1913 г. доклад «О необходимости религиозного жизнепонимания» содержит комплиментарный отзыв писателя об этой организации: «Религиозное объединение и братский союз для взаимного укрепления в религиозной жизни – прекрасный идеал и Братства Святителя Иннокентия»²⁸. Запись «Иркутской летописи...» Ю. Колмакова сообщает: 27 ноября 1916 г. (день памяти Св. Иннокентия) «на торжественном собрании Братства свт. Иннокентия кандидат богословия М.В. Одинцов произнес речь на тему “Трагизм жизни и христианская вера”»²⁹. Редакция Иркутских епархиальных ведомостей обещала напечатать текст доклада, однако статьи с таким названием на страницах издания не обнаружено.

Михаил Васильевич Одинцов оказался причастным к важному событию в жизни Русской православной церкви. В июле 1917 г. «кандидат богословия, преподаватель духовной семинарии М.В. Одинцов избран епархиальным собранием мирян Иркутской епархии в члены

²⁰ Иркутский государственный университет (1918–1998): в 3 т. Т. 3: Ректоры, деканы, профессора. Иркутск, 1998. С. 182.

²¹ Иркутская летопись 1661–1940 гг. ... С. 661; ГАИО. Ф. 2731. Оп. 1. Д. 46. Л. 1.

²² ГАИО. Ф. 2731. Оп. 1. Д. 46. Л. 2–2 об.

²³ Иркутская летопись 1661–1940 гг. ... С. 207.

²⁴ Одинцов М.В. Поэзия Гоголя, ее общий характер и значение // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1909. № 9. С. 261–265; № 10. С. 301–306; № 11. С. 330–337; № 12/13. С. 362–366.

²⁵ Отчет о деятельности церковно-исторического и археологического общества (1913–1917) // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1917. № 4. С. 49; Иркутская летопись 1661–1940 гг. ... С. 265.

²⁶ Одинцов М.В. Победа Креста Христова над миром // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1914. № 19. С. 646; Одинцов М.В. О необходимости религиозного жизнепонимания // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1916. № 2. С. 55.

²⁷ Библиография // Забайкал. епарх. ведомости. Отд. неофиц. 1913. № 11. С. 152–154.

²⁸ Одинцов М.В. О необходимости религиозного жизнепонимания // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1916. № 4. С. 119.

²⁹ Иркутская летопись 1661–1940 гг. ... С. 308.

Поместного собора Русской Православной Церкви по выборам Патриарха», – сообщает иркутский летописец³⁰. Однако установить характер участия М.В. Одинцова в работе Собора в настоящий момент не представляется возможным. Отметим лишь сообщение Прибавлений к Иркутским епархиальным ведомостям о том, что в рамках подготовки к сознательному и достойному участию в предстоящих выборах в Учредительное Собрание местное духовенство и служащие учреждений духовного ведомства выделили из своей среды так называемый «Организационный Совет духовенства и учреждений духовного ведомства Иркутской епархии». В задачи Совета входила «научная разработка всех вопросов, выдвинутых переживаемым политическим моментом для того, <...> чтобы скорее разобраться во всех вопросах политической и церковной жизни <...> Совет наметил и осуществляет ряд лекций на темы, имеющие злободневный общий интерес». На 12 апреля 1917 г. была назначена лекция М.В. Одинцова на тему «О неотложных задачах церковного обновления в связи с переменою государственного строя»³¹. Однако мнения М.В. Одинцова по этому злободневному общественно-политическому вопросу на страницах ведомостей также не обнаружено.

С Иркутском начала XX в. связан и период активной писательской деятельности Михаила Васильевича. Его статьи богословского, философского, историко-культурного содержания регулярно публиковались на страницах Прибавлений к Иркутским епархиальным ведомостям. Отдельные его работы, по-видимому, существовали в виде оттисков журнальных публикаций – брошюр или книг, например, упомянутая книга «О религии» (Иркутск, 1913. 67 с.)³². Отметим, что сведения об отдельно изданных дореволюционных работах М.В. Одинцова отсутствуют в сводном каталоге сибирской и дальневосточной книги³³. В целом выявление опубликованных трудов иркутского духовного писателя представляет собой актуальную задачу³⁴. В эту задачу входит не только разыскание работ писателя дореволюционного периода, но также и выявление публикаций, относящихся к советскому времени, для чего целесообразно обратиться прежде всего к фондам библиотек г. Иркутска, а также к семейному архиву М.В. Одинцова, профессора, зав. кафедрой педагогики ИГУ и его жены М.К. Одинцовой (урожд. Турицыной), доцента кафедры истории СССР ИГУ, который хранится в Государственном архиве Иркутской области (о существовании архива Одинцовых впервые упоминается в названной статье Д.А. Лунгиной), а также, возможно, архиву его сына – крупного геолога, члена-корреспондента АН СССР Михаила Михайловича Одинцова³⁵.

Всего к настоящему времени выявлено девять публикаций Михаила Васильевича на страницах Прибавлений к Иркутским епархиальным ведомостям за 1907–1919 гг. Чаще всего они представляют собой обширные статьи, печатавшиеся в нескольких номерах, или циклы статей на указанную в заглавии тему. Сам автор называл их «чтениями». Возможно, эти циклы, проникнутые единым «жизнепониманием», являлись фрагментами книг. Основная часть статей – богословской, апологетической направленности. Публикации имеют подпись – «М. Одинцов». Трудам Михаила Васильевича, опубликованным в Иркутских епархиальных ведомостях, мы надеемся посвятить отдельную статью.

³⁰ Иркутская летопись 1661–1940 гг. ... С. 322.

³¹ III. Организационный Совет // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1917. № 7/8. С. 266–267.

³² Одинцов М.В. Нравственные основы жизни по учению христианскому // Прибавления к Иркутским епарх. ведомостям. 1914. № 6. С. 230.

³³ Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги. 1790–1917 гг.: в 3 т. Т. 1–3 / отв. сост. Р.Е. Павлова. Новосибирск, 2004–2005.

³⁴ Автор выражает глубокую признательность сотрудникам Иркутской государственной областной научной библиотеки им. И.И. Молчанова-Сибирского канд. ист. наук Тамаре Александровне Крючковой и канд. филол. наук Софье Владимировне Мельниковой за предоставленные ими материалы о биографии и творчестве Михаиле Васильевиче Одинцова.

³⁵ ГАИО. Ф. 2731; Иркутский Научный Центр (ИНЦ СО РАН). Ф. 15.

* * *

В рамках настоящей публикации мы кратко остановимся на обстоятельствах, которые можно рассматривать как свидетельство включенности иркутского духовного писателя в русскую культуру начала XX в. – культуру Серебряного века.

Факт обращения начинающего православного автора к творческому наследию не пользовавшегося на тот момент широкой известностью в России протестантского богослова и философа первой половины XIX в. С. Кьеркегора нельзя рассматривать как случайное явление, независимо от того, кто или что послужило непосредственным толчком к возникновению интереса студента духовной академии к фигуре датского мыслителя³⁶. Следует интерпретировать это обращение в контексте тенденций развития современной ему российской и мировой философской мысли, одной из заметных черт которой было распространение влияния литературы и культуры скандинавских стран.

Приобщением к данной проблематике молодой иркутянин обязан упомянутому выше преподавателю и руководителю философского кружка академии Павлу Васильевичу Тихомирову. Подтверждением такого предположения может служить сохранившийся отзыв П.В. Тихомирова «о сочинении студента Михаила Одинцова на тему “Серен Кьеркегор как философ и религиозный мыслитель”»³⁷.

Рукопись «Семинарского сочинения Одинцова М.В., студента 4-го курса исторического отделения Московской духовной академии, “Серен Кьеркегор...” находится среди материалов упоминавшегося семейного архива М.В. и М.К. Одинцовых в ГАИО. Заголовок, приведенный в описи, дополнен сведениями о публикации текста в журнале «Русская мысль» (СПб., 1912) и объеме рукописи (212 л.). Рукопись датирована 1903–1904 гг. Заголовок авторской обложки рукописи содержит также указание на авторскую пагинацию текста – «XVII+398»³⁸.

В тексте рукописи сочинения М.В. Одинцова и отзыве на него содержатся подробности о работе Михаила Васильевича над диссертацией. На л. 6–6 об. диссертант сообщает, что он «не имел возможности изучать Кьеркегора в оригинале и по необходимости принужден был ограничиться наличными немецкими (и отчасти русскими) переводами его произведений (обнимающими почти все сочинения Кьеркегора)»³⁹. Далее приводится список использованных им трудов датского философа – 14 переводов на немецкий язык, а также единственный русский перевод – «Наслаждение и долг» (пер. П. Ганзена). Диссертант перечисляет также непереуведенные сочинения философа⁴⁰.

Отметим, что сведения об объеме рецензируемой рукописи в заглавии отзыва Павла Васильевича соответствуют рукописи ГАИО, т.е. именно это сочинение и явилось предметом рассмотрения.

Автор отзыва пронципально указал: «Серен Кьеркегор, замечательнейший датский философ, не только принадлежит к числу самых выдающихся мыслителей в своем отечестве (в Дании), но с полным правом может занять весьма видное место вообще среди крупнейших мыслителей Европы XIX века. Если такого места ему пока еще не отводят, если его влияние и самая известность в Европе пока еще не велики (у нас в России самое имя его почти неизвестно), то причина этого не в нем и не в его философии, а в разных случайных обстоятельствах и исторических условиях. Я лично склонен думать, что время широкой славы и известности для Кьеркегора еще придет»⁴¹. Рецензент подчеркивает значение Кьеркегора именно как христианского мыслителя. Главную заслугу датского философа

³⁶ Лунгина Д.А. Узнавание Кьеркегора в России // Логос. 1996. № 7. С. 168–183.

³⁷ Журнал Совета Московской духовной академии // Богословский вестник. 1905. Т. 1, № 2. С. 126–128; Т. 3, № 3. С. 128–129. В фонде Московской духовной академии НИОР РГБ имеется рукописный текст отзыва, возможно, автограф, имеющий некоторые отличия от опубликованного текста. Выдержки из отзыва приводятся по печатному варианту.

³⁸ ГАИО. Ф. 2731. Оп. 1. Д. 2.

³⁹ Там же. Л. 6–6 об.

⁴⁰ Там же. Л. 6 об. – 7.

⁴¹ Журнал Совета Московской духовной академии // Богословский вестник. 1905. Т. 1. № 2. С. 126.

П.В. Тихомиров видит в том, что это антипод Ницше. П.В. Тихомиров кратко характеризует важные выводы, сделанные молодым исследователем, подчеркивающие значение наследия датского философа как религиозного, а именно христианского мыслителя, который дал христианский ответ на поставленные Ницше вопросы. Христианство способно разрешить проблему дисгармонии жизни на основе «безусловного подчинения» всех противоположных элементов высшему началу (Богу).

Отзыв (положительный) содержит обоснование актуальности, значимости и широких перспектив заявленной автором темы⁴². Далее П.В. Тихомиров упоминает о необходимых для работы профессиональных навыках, которыми автор рецензируемого сочинения вполне овладел. «Г. Одинцов оказался вполне на высоте этих требований и представил работу, которая не только дает ему полное и бесспорное право на получение степени кандидата богословия, – таково ближайшее назначение его сочинения, – но может быть без малейшего колебания рекомендовано для дальнейшей обработки в магистерскую диссертацию, которая будет крупным вкладом как в нашу философскую, так и богословскую литературу...»⁴³. П.В. Тихомиров дал высокую оценку сочинению Михаила Васильевича – 5 баллов⁴⁴ – и указал недостатки, которые должны быть устранены при работе над магистерской диссертацией: «...при дальнейших занятиях автора своей темой для магистерской диссертации должны быть устранены, – одни вполне и безусловно, а другие по мере возможности, – я нахожу нужным указать следующие: 1. Неполноту изучения сочинений Керкегора; те из них, которые не переведены на немецкий язык, цитируются автором уже из вторых рук; для избежания этого недостатка автору следовало знать датский язык; когда он брал тему для кандидатского сочинения, этого требования ему не было предъявлено, но для магистерской работы, само собой понятно, требования будут уже другие. 2. Неполноту изучения литературы о Керкегоре (ср. стр. XIV и след.); причина этого недостатка – частью та же (незнание датского языка), частью заключается в других обстоятельствах, за которые теперь я, во всяком случае, не считаю автора ответственным. 3. Встречающееся иногда (не всегда) цитирование Гегеля и других соприкосновенных с К[еркегором] философов не по собственным их сочинениям, а из вторых рук. 4. Чрезмерную схематичность философских характеристик (Гегеля, Канта, Шеллинга и др.), которые, – вследствие этого и в связи с нередким злоупотреблением технической философской терминологией, – по местам совершенно перестают быть понятны. 5. Вообще обилие иностранных слов не всегда без ущерба для ясности и точности речи. 6. Пристрастие к пояснениям в скобках, производящим вследствие своего обилия довольно-таки неприятное впечатление»⁴⁵.

Этот отзыв проливает свет на жизнь и деятельность М.В. Одинцова в течение следующего десятилетия и заставляет поставить вопрос о возможности и степени влияния датского философа на мировоззрение и творчество иркутского автора – и шире – об особенностях восприятия идейного наследия датского философа православной культурной традицией.

Источники указывают на то, что Михаил Васильевич продолжил работу над избранной темой, вероятно, текстом магистерской диссертации. Подтверждение этому мы находим, в частности, в дневнике супруги М.В. Одинцова Марии Константиновны. В записи, датированной 27 ноября 1910 г., Мария Константиновна пишет: «Летом он занимался переводом. К Рождеству хотел отделать биографию Киркегора...». Работа, по-видимому, сопровождалась определенными трудностями, что понятно, если вспомнить замечания П.В. Тихомирова под № 1 и 2. В планах М.В. Одинцова, как сообщает Мария Константиновна, появился переезд в Москву, «хотя бы на маленькую должность»⁴⁶. «...Если мне покажется окончательно, что его планы ему самому кажутся несбыточными, то я плачу», – писала Мария Константиновна.

⁴² Журнал Совета Московской духовной академии // Богословский вестник. 1905. Т. 1. № 2. С. 126–127.

⁴³ Там же. С. 127.

⁴⁴ Научно-исследовательский отдел рукописей (НИОР РГБ). Ф. 172. Карт. 324. Д. 10. Л. 4 об.

⁴⁵ Журн. Совета Моск. Духов. Академии // Богословский вестник. 1905. Т. 3. № 3. С. 127–128.

⁴⁶ ГАИО. Ф. 2731. Оп. 1. Д. 73. Л. 9 об.

«В первый раз я плакала об этом в Копенгагене. Я и сейчас об этом плачу»⁴⁷. Приведенная запись подтверждает сведения Д.А. Лунгиной о поездке Михаила Васильевича в Данию.

Мария Константиновна помогала мужу в работе, мысль о значимости которой она разделяла: «Я считала, что моя жизнь будет иметь цену, если я его поддержу и помогу (отстраняя практические вопросы) написать ему книгу, и количество и ясность сознания всего человечества будет увеличена»⁴⁸. Она не только избавляла его от практических забот, но готовила для него выписки из необходимых ему сочинений. В упомянутом дневнике Марии Константиновны перечисляются практически все авторы, знаковые для русской культуры Серебряного века, на труды которых ссылается Михаил Васильевич: Ф. Ницше, Г. Брандес, К. Гамсун, Г. Ибсен.

Упомянувшиеся выше авторы биографической справки о Михаиле Васильевиче З.И. Рабецкая, В.И. Татаринов, М.Ф. Щербинин указывают, что Михаил Васильевич в 1912 г. «успешно защитил магистерскую диссертацию»⁴⁹. Вопрос об обстоятельствах защиты им магистерской диссертации на данный момент остается неясным. Приведем имеющиеся данные. М.В. Одинцов закончил академию со степенью кандидата богословия. Об этом же свидетельствуют многочисленные источники, в первую очередь данные кратких сведений о преподавателях Иркутской духовной семинарии. Рецензент кандидатской диссертации указал, какие условия автор должен выполнить для получения магистерской степени. Михаил Васильевич продолжил работу над темой. Возможно, упомянутая Марией Константиновной книга являлась магистерской диссертацией, а взаимодействие с Религиозно-философским обществом (РФО) (Санкт-Петербург), так же как и поездку в Копенгаген, следует рассматривать в рамках работы над магистерской диссертацией. Вместе с тем в работах Н.Ю. Суховой, посвященных системе научно-богословской аттестации в России в XIX – начале XX в., опубликован «Перечень магистерских диссертаций, удостоенных ученых степеней в Санкт-Петербургской, Московской, Киевской и Казанской духовных академиях в период действия Уставов духовных академий 1869, 1884 и 1910–1911 гг. (1869–1918 гг.)». Имени Михаила Васильевича в перечне не упомянуто⁵⁰. Вопрос этот нуждается в специальных разысканиях.

Рассмотрение контактов Михаила Васильевича с РФО и доклада о Кьеркегоре на заседании общества 18 октября 1912 г. в рамках работы над магистерской диссертацией нам представляется логичным. При этом сам Михаил Васильевич на заседании не присутствовал. Текст доклада зачитал П.Б. Струве. Вместе с тем для будущего биографа Михаила Васильевича представляется важным выявить, какими путями он шел к контактам с обществом и насколько тесными и продолжительными они были. Отметим, история общества с учетом традиционного интереса к его деятельности и личностям известнейших его участников в XXI в. приобрела дополнительную актуальность для отечественных исследователей. Не обойден вниманием и эпизод, связанный с докладом М.В. Одинцова и его последующей публикацией в журнале «Русская мысль»⁵¹. Отметим, что доклад М.В. Одинцова сравнительно недавно был переиздан в составе трехтомника материалов общества⁵². Само событие можно интерпретировать, во-первых, в свете интересов упомянутого общества. А.А. Ермичев в статье, предваряющей публикацию хроники заседаний общества, выделяет следующие направления дискуссий, проходивших в обществе: первую группу составили адепты религии «третьего завета», вторую – представители традиционной Русской православной церкви, и «наконец, –

⁴⁷ ГАИО. Ф. 2731. Оп. 1. Д. 73. Л. 9 об.–10.

⁴⁸ Там же. Л. 10.

⁴⁹ Рабецкая З.И., Татаринов В.И., Щербинин М.Ф. Иркутский педагогический: от учительского института к университету. Т. 1... С. 137.

⁵⁰ Сухова Н.Ю. Система научно-богословской аттестации в России в XIX – начале XX в. М., 2009. С. 587–615.

⁵¹ Одинцов М.В. Философия религиозного действия. Серен Керкегор // Рус. мысль. 1912. Кн. 10. 2-я паг. С. 1–30; Лунгина Д.А. Узнавание... С. 182; Ермичев А.А. Религиозно-философское общество в Петербурге (1907–1917): хроника заседаний. СПб., 2007. С. 7, 126–127, 267.

⁵² Одинцов М.В. Философия религиозного действия... // Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде): история в материалах и документах: в 3 т. 1907–1917. М., 2009. Т. 2: 1909–1914. С. 225–260.

пишет исследователь, – нельзя не отметить наличие вполне протестантского уклона в дискуссиях»⁵³. Проявления интереса к протестантизму в рамках деятельности РФО А.А. Ермичев связывает именно с именем П.Б. Струве. Текст доклада иркутского автора был напечатан в журнале, редактировавшемся тем же П.Б. Струве. Название журнальной публикации отличается от рукописи ГАИО: «Философия религиозного действия. Серен Керкегор».

Одним из направлений переработки текста диссертации стало исправление текста с учетом замечаний П.В. Тихомирова. Сноски на немецкие и русские переводы сочинений Кьеркегора, сделанные в кандидатской диссертации, М.В. Одинцовым были заменены на издание сочинений философа, осуществленное в Копенгагене в 1901–1906 гг. Одно из авторских примечаний к статье «Русской мысли» сообщает: «Произведения Керкегора цитируются по: S.A. Kierkegaards Samlede Vaerker, udgivne af Drachmann, Heiberg og Lange. Forlag Gyldendalske Boghaudel's Bibliotheksog Volke-Udgave» (Bd. 1–14)⁵⁴. Названия сочинений Кьеркегора приведены на датском языке; отдельные мысли Кьеркегора в статье даются в изложении М.В. Одинцова с отсылкой к соответствующему произведению с указанием страницы источника. Цитаты (их немного) также приводятся на русском языке. На данный момент библиографический поиск не выявил в творческом наследии Михаила Васильевича книги о Кьеркегоре. Возможно, итоги работы нашли отражение лишь в упомянутой публикации «Русской мысли». Д.А. Лунгина рассматривает «узнавание» Кьеркегора в России, включая и доклад М.В. Одинцова, в контексте событий русского Серебряного века⁵⁵.

Рассмотрение опубликованных на страницах духовной периодики сочинений М.В. Одинцова позволит проследить некоторые результаты осмысления православным богословом философского наследия датского мыслителя, включая цитирование, заимствование или развитие идей, высказанных датчанином.

Послереволюционный период жизни и деятельности М.В. Одинцова столь же мало изучен, как и предшествовавший ему. Как преподаватель советских вузов, он продолжал публиковать свои труды. Сколько-нибудь полная библиография сочинений этого периода нам неизвестна. Публикации М.В. Одинцова, относящиеся к 20-м гг. XX в. (всего 7), нашли отражение в библиографическом указателе Н.С. Бер, учитывающем издания Иркутского государственного университета за 1918–1928 гг.⁵⁶ З.И. Рабецкая, В.И. Татаринев, М.Ф. Щербинин сообщают о 18 научных работах Михаила Васильевича, опубликованных с 1943 по 1954 г.⁵⁷ В юбилейном сборнике, выпущенном к 100-летию университета, перечислено 16 работ писателя, напечатанных с 1921 по 1967 г.⁵⁸ Краткий список сочинений Михаила Васильевича Одинцова, относящихся к советскому периоду, представлен в справочнике «Иркутский государственный университет: ректоры, деканы, профессора (1918–1998)». Как отмечено выше, выявление сочинений Михаила Васильевича, созданных и опубликованных в советское время, и изучение вопроса о том, какую метаморфозу претерпели его взгляды, как сложилась творческая судьба религиозного мыслителя, причастного культуре Серебряного века, – задача дальнейших исследований.

Иркутская летопись Ю.П. Колмакова отразила некоторые эпизоды жизни М.В. Одинцова, которые показывают попытку Михаила Васильевича найти свою «нишу» в советской высшей школе. Летописец упоминает, например, что 26 ноября 1921 г. в актовом зале педфака философско-педагогическое общество при Иркутском университете устроило заседание, посвященное памяти русского писателя и философа Ф.М. Достоевского. В числе выступавших с докладом был М.В. Одинцов⁵⁹. 30 марта 1927 г. в Иркутском университете

⁵³ Ермичев А.А. Религиозно-философское общество в Петербурге (1907–1917)... С. 10.

⁵⁴ Одинцов М.В. Философия религиозного действия. Серен Керкегор... С. 5.

⁵⁵ Лунгина Д.А. Узнавание... С. 180.

⁵⁶ Бер Н.С. Издания Иркутского государственного университета за десять лет его существования 1918–1928. Иркутск, 1930. 49 с.

⁵⁷ Рабецкая З.И., Татаринев В.И., Щербинин М.Ф. Иркутский педагогический: от учительского института к университету. Т. 1... С. 137.

⁵⁸ «Они были первыми...» ... С. 196–197.

⁵⁹ Иркутская летопись 1661–1940 гг. ... С. 435.

было учреждено научное общество философии, литературы и социологии. В оргкомитет общества вошли профессора М.К. Азадовский, М.В. Одинцов и Н.Н. Козьмин⁶⁰. Летопись зафиксировала, что поиск сферы научных интересов шел в направлении методики преподавания. В 1931 г. в Доме работников просвещения состоялась лекция профессора М.В. Одинцова «Итоги дискуссии в современной советской педагогике», а на вузовской методической конференции (1932 г.) М.В. Одинцов выступил с докладом «Об активизации методов преподавания в вузе»⁶¹. Дополнить сведения о научных интересах М.В. Одинцова в советскую эпоху позволяют материалы упоминавшегося семейного архива М.В. и М.К. Одинцовых. Это вопросы теории познания и логики, наследие известного русского педагога К.Д. Ушинского, педагогические воззрения А.И. Герцена и В.Г. Белинского, вопросы изучения детей в античной и западноевропейской педагогике и др.⁶² В каталогах РГБ, РНБ, ГПНТБ СО РАН и др. нашли отражение несколько брошюр Михаила Васильевича Одинцова, представляющих собой статьи и методические пособия по педагогике⁶³.

Статья «Педагогическая проблема», опубликованная в 1925 г., отражает процесс поиска М.В. Одинцовым своего пути в кардинально изменившейся действительности и овладения марксистской методологией и лексикой. «...Самое содержание воспитания, социальное по своему происхождению, вкладывается в процесс воспитания тем жизнепониманием, которое свойственно тому или иному общественному строю. Так как жизнепонимание есть величина изменяющаяся в зависимости от тех экономических факторов, которые определяют общественный строй, то и содержание воспитания в истории последнего никогда не может оставаться одним и тем же»⁶⁴. Брошюра «Как подготовить и прочитать лекцию» демонстрирует методическое мастерство опытного преподавателя с большим стажем в области основ и деталей лекционной работы, подтверждаемое в нужных местах ссылками на марксистско-ленинское учение и работы В. И. Ленина.

Рассмотренные в данной статье вопросы жизни и деятельности иркутского православного богослова и философа представляют собой часть более широкой проблемы взаимодействия культуры Серебряного века с православной культурой, а также затрагивают не менее сложный вопрос о возможностях адаптации данного явления к культуре советского времени.

Литература

Голубцов С. Московская духовная академия в начале XX века. Профессура и сотрудники. Основные биографические сведения: по материалам архивов, публикаций и официальных изданий. М., 1999. 127 с.

Гольдфарб С., Щербаков Н. Иркутский государственный университет (1918–1998): хроника событий. Иркутск, 1998. 592 с.

Ермичев А.А. Религиозно-философское общество в Петербурге (1907–1917): хроника заседаний. СПб., 2007. 324 с.

Иркутский государственный университет (1918–1998). Т. 3: Ректоры, деканы, профессора / сост. С.И. Кузнецов. Иркутск, 1998. 200 с.

Колмаков Ю.П. Иркутская летопись. 1661–1940 гг. Иркутск, 2004. 847 с.

Лунгина Д.А. Керкегор // Православная энциклопедия. М., 2014. Т. 35. С. 10–30.

Лунгина Д.А. Узнавание Керкегора в России // Логос. 1996. № 7. С. 168–183.

«Они были первыми...». Исторические портреты профессоров Иркутского государственного университета. 1918–1921 гг.: к столетию Иркутского государственного университета / ред.: В.Н. Казарин, Р.В. Подгайченко. Иркутск, 2018. 283 с.

⁶⁰ Там же. С. 503.

⁶¹ Там же. С. 557, 559.

⁶² ГАИО. Ф. 2731. Оп. 1. Д. 3, 4, 13, 23, 24, 25, 30 и др.

⁶³ Одинцов М.В. Педагогическая проблема. Иркутск, 1925. [17] с.; *Он же*. Как подготовить и прочитать лекцию. Иркутск, 1959. 22 с.; *Он же*. О походах школьников. М., 1953. 72 с.

⁶⁴ Одинцов М.В. Педагогическая проблема: сб. тр. / Гос. Иркут. ун-т (Пед. факультет). Иркутск, 1925. Вып. 9. Вопросы новой школы. С. 125.

Рабецкая З.И., Татаринов В.И., Щербинин М.Ф. Иркутский педагогический: от учительского института к университету. Т. 1 (1909–1931). Иркутск, 2007. 265 с.

Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск, 1994. 560 с.

Русские и иностранные рукописи Научной библиотеки Иркутского государственного университета / сост. Н.Д. Игумнова. Ч. 1. Новосибирск, 1996. 242 с.

Семья Одинцовых. Воспоминания О.В. Одинцовой [Электронный ресурс]. URL: <http://akturitsyn.narod.ru/odih.html> (дата обращения: 30.03.2010).

Тарасова В.А. Высшая духовная школа России в конце XIX – начале XX века. История императорских православных духовных академий. М., 2005. 567 с.

Curriculum vitae и список научных трудов П.В. Тихомирова. М., 1906. 6 с.

References

(1906). *Curriculum vitae i spisok nauchnykh trudov P.V. Tikhomirova* [Curriculum Vitae and a List of P.V. Tikhomirov's Scientific Works]. Moscow. 6 p.

Ermichev, A.A. (2007). *Religiozno-filosofskoe obshchestvo v Peterburge (1907–1917): khronika zasedaniy* [Religious and Philosophical Society in St. Petersburg (1907–1917): A Chronicle of Meetings]. St. Petersburg. 324 p.

Gol'dfarb, S., Shcherbakov, N. (1998). *Irkutskiy gosudarstvennyy universitet (1918–1998): Khronika sobytiiy* [Irkutsk State University (1918–1998): Chronicle of Events]. Irkutsk. 592 p.

Golubtsov, S. (1999). *Moskovskaya dukhovnaya akademiya v nachale XX veka. Professura i sotrudniki. Osnovnye biograficheskie svedeniya: po materialam arkhivov, publikatsiy i ofitsial'nykh izdaniy* [Moscow Theological Academy at the Beginning of the 20th Century.]. Moscow. 127 p.

Igumnova, N.D. (comp.) (1996). *Russkie i inostrannye rukopisi Nauchnoy biblioteki Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ch. 1* [Russian and Foreign Manuscripts of the Scientific Library of Irkutsk State University. Pt. 1]. Novosibirsk. 242 p.

Kazarin, V.N., Podgaichenko, R.V. (Eds.). (2018). “Oni byli pervymi...”. *Istoricheskie portrety professorov Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. 1918–1921 gg.: k stoletiyu Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta* [“They were the first...”. Historical Portraits of Professors of Irkutsk State University. 1918–1921: To Irkutsk State University Centenary]. Irkutsk. 283 p.

Kolmakov, Yu.P. (2004). *Irkutskaya letopis'. 1661–1940 gg.* [Irkutsk Chronicle. 1661–1940]. Irkutsk. 847 p.

Kuznetsov, S.I. (comp.) (1998). *Irkutskiy gosudarstvennyy universitet (1918–1998). T. 3: Rektory, dekhany, professor* [Irkutsk State University (1918–1998). Vol. 3: Rectors, Deans, Professors]. Irkutsk. 200 p.

Lungina, D.A. (1996). Uznovanie Kerkegora v Rossii [Recognition of Kierkegaard in Russia]. In *Logos*. No. 7, pp. 168–183.

Lungina, D.A. (2014). K'yerkegor [Kierkegaard]. In *Pravoslavnyaya entsiclopedia*. Moscow, vol. 35, pp. 10–30.

Rabetskaya, Z.I., Tatarinov, V.I., Shcherbinin, M.F. (2007). *Irkutskiy pedagogicheskiy: ot uchitel'skogo instituta k universitetu. T. 1 (1909–1931)* [Irkutsk Pedagogical: From Teacher's Institute to University. Vol. 1 (1909–1931)]. Irkutsk. 265 p.

Romanov, N.S. (1994). *Letopis' goroda Irkutsk za 1902–1924* [Chronicle of Irkutsk City for 1902–1924]. Irkutsk. 560 p.

Sem'ya Odintsovykh. Vospominaniya O.V. Odintsovoy [The Odintsov Family. Memories by O.V. Odintsova.]. Available at: URL: <http://akturitsyn.narod.ru/odih.html> (date of access 30.03.2010).

Tarasova, V.A. (2005). *Vysshaya dukhovnaya shkola Rossii v kontse XIX – nachale XX veka. Istoriya imperatorskikh pravoslavnykh dukhovnykh akademiya* [The Higher Theological School of Russia in the Late 19th – Early 20th Centuries. History of the Imperial Orthodox Theological Academies]. Moscow. 567 p.

Статья поступила в редакцию 15.12.2021 г.